

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН
“ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА”

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

© 2020 г. Б. Н. Порфирьев

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

E-mail: b_porfiriev@mail.ru

Поступила в редакцию 25.11.2019 г.

После доработки 24.01.2020 г.

Принята к публикации 25.01.2020 г.

Рассматривается динамика развития экономики России в 2013–первой половине 2019 г. Дается оценка потенциала экономического роста в перспективе до 2024 г. – он оценивается величиной среднегодового темпа роста ВВП в 4%. Основными драйверами роста являются отложенный из-за снижения уровня доходов спрос населения на товары длительного пользования, а также инвестиции в основной и человеческий капитал, существующий уровень и доля в ВВП которых не отвечают требованиям вхождения России к 2024 г. в пятерку ведущих стран мира. Отмечается, что существуют резервы мощностей, повышения интенсивности использования трудовых ресурсов, а также финансирования НИОКР и технологического обновления производства для ускорения динамики и повышения качества экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе. Кратко рассматриваются внутренние и внешние ограничители и риски социально-экономического развития. Подчеркивается ключевая роль науки как инструмента снижения рисков и эффективной экономической политики в целом.

Ключевые слова: экономический рост, инвестиции, основной капитал, человеческий капитал, риски развития, наука, НИОКР.

DOI: 10.31857/S0869587320030159

В спектре фундаментальных проблем развития современного российского общества центральное место занимают те, которые касаются качества и уровня жизни людей. Необходимое условие их решения – устойчивый рост доходов граждан и максимальное сокращение уровня бедности. Интегральным показателем роста доходов выступают темпы увеличения ВВП – он представляет собой не что иное, как сумму доходов, полученных обществом за указанный период, и служит главным индикатором роста национальной экономики.



ПОРФИРЬЕВ Борис Николаевич – академик РАН, директор ИНП РАН.

Поэтому перспективы экономического роста, темпы роста ВВП в значительной степени (хотя и не полностью) определяют прогресс в решении задач повышения качества и уровня жизни людей, а, следовательно, и всего комплекса фундаментальных проблем современного российского общества.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Перспективы экономического роста в существенной мере определяются текущим состоянием экономики и экономической политики, выступающего в качестве точки отсчёта, а также ресурсного потенциала и одновременно источника ограничений (рисков) будущего развития. Что касается точки отсчёта, нынешнюю ситуацию следует квалифицировать как затяжную стагнацию. Рост ВВП в среднем в год за период 2013–2018 гг. – всего 0.4%, что в 7 раз ниже среднемирового показателя; промышленности – 0.6%; кроме того, сокращение прироста инвестиций, розничного товарооборота, экспорта и импорта (табл. 1).

Таблица 1. Динамика социально-экономического развития России в 2013–2019 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Всего за 2013–2018 гг.	1-е полугодие 2019 г. (в % к 1-му полугодью 2018 г.)
Валовой внутренний продукт	1.3	0.6	-2.8	-0.2	1.5	2.3	2.6	0.7
Промышленность	0.4	1.7	-3.4	1.1	1.0	2.9	3.6	-2.6
Строительство	0.1	-2.3	-4.8	-4.3	-1.4	5.3	-7.2	-0.1
Транспорт (грузооборот)	0.6	-0.1	0.3	1.8	5.4	2.9	11.2	1.7
Сельское хозяйство	5.8	3.5	2.6	4.8	2.4	-0.6	19.8	1.2
Инвестиции	0.8	-1.5	-10.1	-0.9	4.4	4.3	-3.4	0.6
Экспорт	-2.1	-4.8	-31.3	-17.5	24.8	25.8	-17.1	-3.9
Импорт	1.6	-9.8	-37.3	-0.8	25.3	4.7	-25.3	-3.0
Розничный товарооборот	3.9	2.7	-10.0	-4.6	1.2	2.6	-4.9	1.7
Платные услуги	2.0	1.0	-1.1	-0.3	0.2	2.5	4.0	1.2
Ввод жилья	7.2	18.2	1.4	-6.0	-2.1	-4.9	18.2	3.7
Реальные доходы на душу населения	4.8	-0.5	-4.1	-5.5	-1.2	-0.2	-6.9	-1.3
Инфляция (рост потребительских цен)	6.5	9.1	15.0	5.8	2.5	3.8	50.3	5.1

Источник: Росстат.

Главное в сложившейся ситуации – это, *во-первых*, сокращение реальных располагаемых доходов населения в 2013–2018 гг. на 10%, в том числе доходов среднего класса – притом, что количество трудоспособного населения сократилось почти на 5 млн человек. Что касается 2019 г., по оценке Президента России В.В. Путина, сегодня заработные платы в России растут и в номинальном, и в реальном выражении, однако при этом располагаемые доходы граждан практически стоят на месте. Безусловно, нужно изменить сложившуюся ситуацию. Это важнейшее направление работы правительства, но результаты здесь пока весьма скромные [1]. *Во-вторых*, рост уровня бедности – по итогам II квартала 2019 г. число бедных составило около 19 млн человек, или 13% населения страны – и обесценение сбережений остальной части населения из-за двукратной девальвации рубля. В связи с этим закономерно, что, согласно результатам опроса в октябре 2019 г., большинство россиян считают рост цен и бедность (59 и 42% респондентов, соответственно) наиболее острыми проблемами, стоящими перед современным обществом [2].

Такая ситуация крайне неблагоприятна с точки зрения будущей динамики экономического роста, учитывая, что выход из стагнации намного сложнее

и протяжённее во времени, чем из кризиса. По оценкам ИМП РАН, при сохранении указанных выше трендов, прежде всего сохраняющихся скромных темпов роста инвестиций в основной и особенно в человеческий капитал – в консолидированном бюджете РФ на 2020–2022 гг. среднегодовые расходы на образование и здравоохранение запланированы на уровне 3.7 и 2.9% ВВП, соответственно, что значительно ниже, чем в странах Большой семёрки¹, – среднегодовые темпы роста ВВП не превысят 2% в 2019–2021 гг. По официальным оценкам (ЦБ, Счётная палата) и оценкам аналитиков (Всемирный банк, ИМП РАН), в 2019 г. рост ВВП составил не более 1% [4].

В результате Россия к 2024 г. может не только не войти в пятёрку ведущих экономик мира, но и опуститься на 7-е место (рис. 1); не добиться решения задач обеспечения устойчивого и ощутимого роста располагаемых денежных доходов граждан, суще-

¹ В Великобритании в 2018–2019 финансовом году фактические расходы на образование и здравоохранение составили, соответственно, 4,2 и 7,2% ВВП; во Франции такие расходы на 2020 г. запланированы на уровне 4,7 и 8,0% ВВП; в США на 2020–2022 гг. обязательные среднегодовые расходы на здравоохранение запланированы на уровне 10,1% ВВП [3, с. 9].

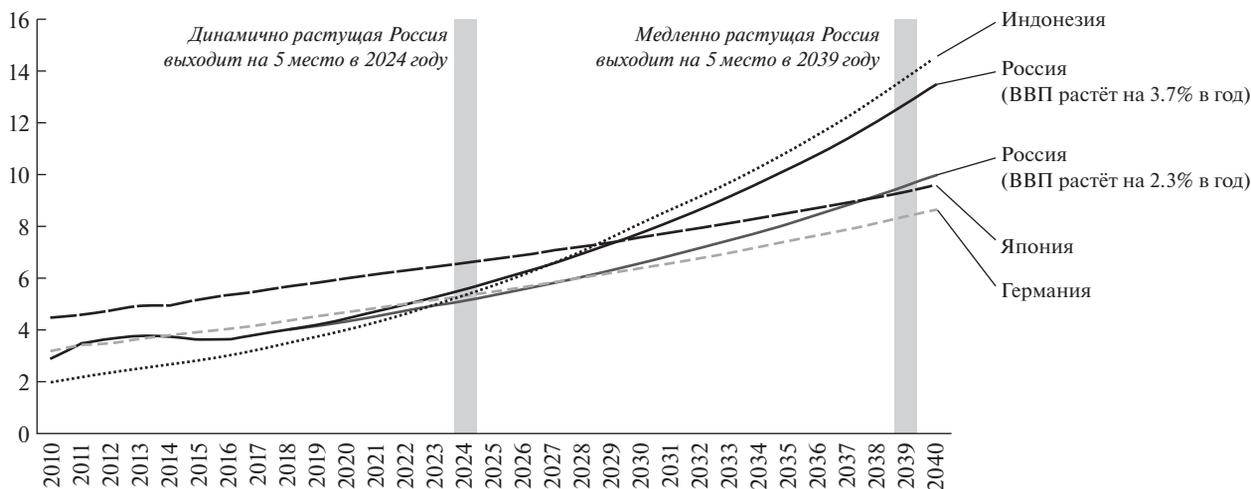


Рис. 1. ВВП по ППС, трлн долл.
Источник: оценки ИНП РАН.

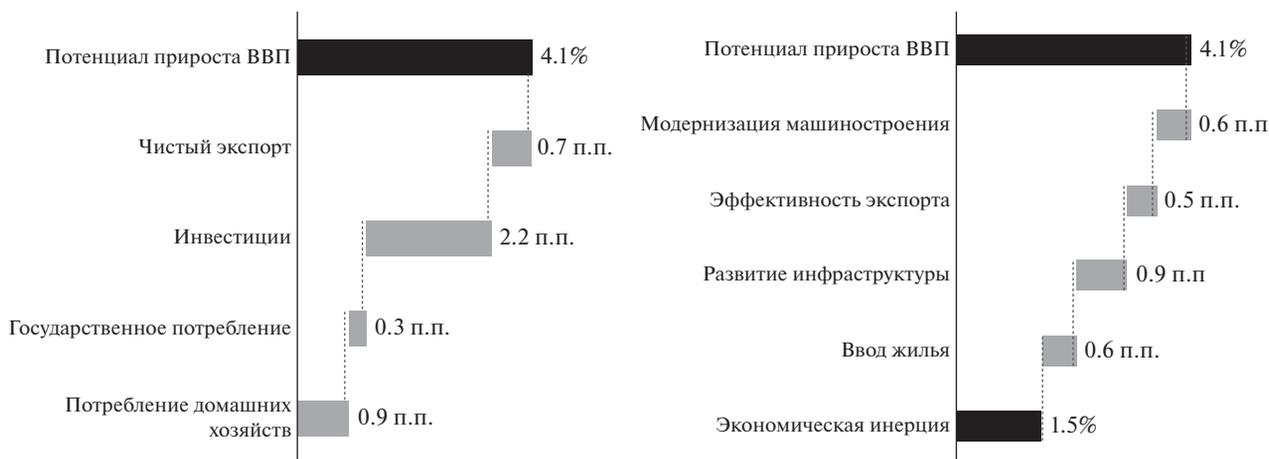


Рис. 2. Потенциал экономического роста в России до 2025 г.
Источник: ИНП РАН.

ственного ускорения снижения уровня бедности² и модернизации экономики, которые предусмотрены президентскими посланием и майским Указом Президента России 2018 г. и выполнение которых требует до 2024 г. темпов роста ВВП в 3.7%.

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В то же время перспективы роста, имея в виду не только динамику, но и качественные изменения российской экономики, несомненно, есть.

² В базовом сценарии прогноза Минэкономразвития РФ темп роста располагаемых денежных доходов граждан определен в 2.3% в 2022 г. против нулевого показателя 2019 г., а темпы снижения уровня бедности – в 11.7, 10.8 и 9.4% в 2020, 2021 и 2022 гг., соответственно, против 13.3% в 2018 г. и 12.7% во втором квартале 2019 г.

По расчётам ИНП РАН, потенциал роста ВВП в период 2019–2025 гг. составляет 4.1% в среднем в год (рис. 2).

Такая динамика экономического роста полностью обеспечивает выполнение требований превышения среднемирового показателя темпов роста ВВП и вхождения России в пятёрку ведущих экономик мира. Более того, при таких темпах роста отечественной экономики потеряют актуальность финансовые санкции против России, отмену которых частные западные инвесторы будут активно лоббировать без специальных усилий российской дипломатии, поскольку быстро растущая экономика – наилучший индикатор благоприятного инвестиционного климата. Заметим, что и в долгосрочной перспективе, по оценкам ИНП РАН, потенциал экономического роста остаётся весьма существенным. Хотя среднегодо-

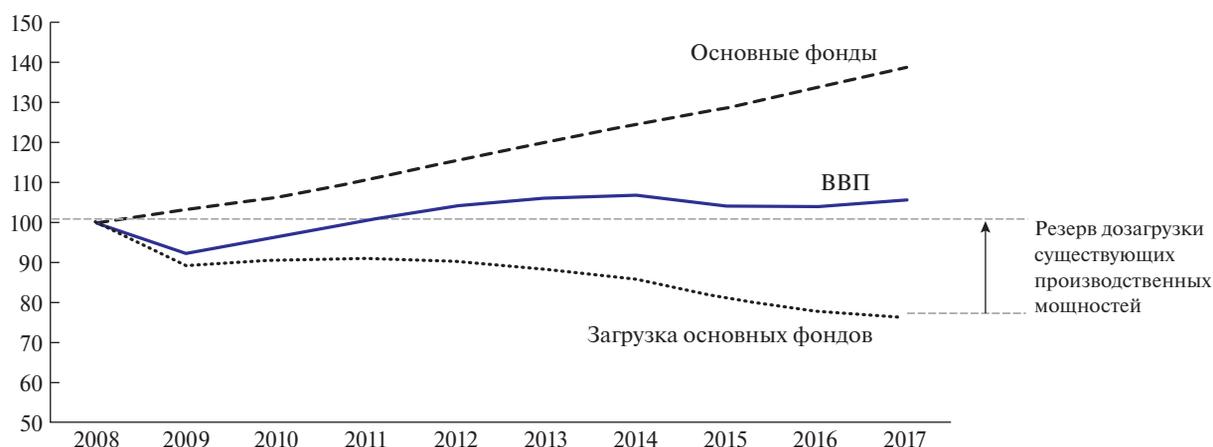


Рис. 3. Динамика показателей ВВП и основных фондов относительно 2008 г. Показатели 2008 г. приняты за 100%
 Источник: ИНП РАН.

вые темпы роста ВВП после 2025 г. снизятся в среднем до 3.2%, тем не менее за 2019–2040 гг. они втрое превзойдут показатель 2019 г. (для сравнения — в Китае потенциал долгосрочного роста ВВП сегодня оценивается в 6.2%, что практически равно его текущему значению) [5].

Потенциал роста ВВП определяется рядом факторов. В числе факторов производства, с учётом отдачи в среднесрочной перспективе, — инвестиции в развитие инфраструктуры, строительство жилья, модернизацию обрабатывающих производств и повышение эффективности экспорта. А с учётом отдачи в долгосрочной перспективе, решения задач структурно-технологической модернизации экономики нельзя принижать значения другого фактора — форсированных, до 10% прироста в год, инвестиций в человеческий капитал, в экономику знаний. По оценке академика РАН А.Г. Аганбегяна, в развитие человеческого капитала ежегодно нужно вкладывать 1.5 трлн руб., увеличив к 2025 г. эти вложения до 4 трлн руб. и подняв их долю в ВВП с нынешних 13 до 23% [6]. Со стороны спроса потенциал роста ВВП определяется форсированными инвестициями в основной капитал и потребление домашних хозяйств (см. рис. 2).

Что касается потребления домашних хозяйств, сегодня оно обеспечивает до половины роста ВВП. Основным драйвером экономической динамики в период 2019–2025 гг. выступает отложенный, прежде всего из-за снижения доходов, потребительский спрос, в первую очередь на товары длительного пользования. Только в 2018 г. и только по легковым автомобилям отложенный спрос достигал почти 2.5 млн единиц.

Одна из ключевых мер реализации указанного спроса, прежде всего на отечественную продукцию, — повышение доходов отдельных социаль-

ных групп, ориентированных на закупку именно такой продукции. Как доказывает опыт, в частности, единовременного небольшого увеличения заработной платы в бюджетном секторе и повышения пенсий в 2017–2018 гг., эта мера практически не увеличивает инфляцию, но добавляет к динамике роста ВВП до 1 п.п. По расчётам ИНП РАН, в условиях 2019 г. увеличение потребления домашних хозяйств на 1000 руб. (по 500 руб. — за счёт роста заработной платы в бюджетном секторе и за счёт дополнительных пенсионных выплат) означало прирост выпуска отечественных товаров и услуг на 800 руб., или 80%-е покрытие дополнительного спроса.

Доля инвестиций в основной капитал в ВВП пока низка и составляет менее 18%, но для требуемого роста эффективности производства должна быть доведена до 25%, что пока даётся с трудом. В то же время расчёты показывают, что имеется резерв загрузки производственных мощностей, существенная часть которых — технологически современные предприятия. По оценке ИНП РАН, при среднегодовом росте ВВП в 4%, даже если мощности не будут наращиваться в период 2019–2025 г., высокий уровень их загрузки, характерный для предкризисного 2008 г., но снизившийся к 2017 г. из-за экономического спада 2009 г. и стагнации 2013–2016 гг. почти на четверть, будет достигнут не ранее 2024 г. (рис. 3).

Солидный резерв экономического роста кроется в инвестициях в кардинальное технологическое перевооружение производства, среди которых особо выделим вложения, во-первых, в модернизацию обрабатывающих производств, во-вторых, в модернизацию ТЭК. Инвестиции в обновление обрабатывающих производств позволяют существенно повысить производительность труда занятых на этих предприятиях, среди которых работники с низким уровнем квалификации, мини-

мальной заработной платой и, соответственно, низкой интенсивностью труда составляют примерно пятую часть. По сути дела, это означает, что интенсивно занятые на таких производствах работают в режиме четырёхдневной рабочей недели, перспективы перехода к которой обсуждают в правительстве и Государственной думе. При таких резервах роста производительности труда качественные изменения в использовании трудовых ресурсов могут обеспечить ощутимое смягчение отрицательного влияния на динамику ВВП демографического фактора и дефицита указанных ресурсов, который к 2030 г. может достигнуть 3 млн человек [7].

Что касается необходимости инвестиций в модернизацию ТЭК, то его значимость для устойчивого развития российской экономики сегодня и на обозримую перспективу трудно переоценить прежде всего как источника доходов от экспорта углеводородов — потребность мировой экономики в них в ближайшие 15–20 лет будет расти. В связи с этим вызывают, как минимум, недоумение известные теории о ресурсном проклятии, которые обычно в ходу у экономистов тех стран, где имеется дефицит природных ресурсов. Кроме того, особо выделим значимость ТЭК как крупнейшего потребителя высокотехнологичной продукции отечественного производства. Между тем в связи с принадлежностью к сырьевой сфере ТЭК нередко относят к средне- и даже низкотехнологичному производству, хотя многие сегменты современного мирового нефтегазового сектора отличаются высокой наукоёмкостью и высокими темпами цифровизации, к которым стремится и отечественный ТЭК. Как подчёркивал Д.И. Менделеев, “без светоча науки и с нефтью будут потёмки”. Наконец, в контексте анализа перспектив экономического роста подчеркнём важнейшую роль ТЭК в качестве одного из ключевых источников финансирования модернизации производства и импортозамещения в широком спектре секторов экономики. В целом, по оценкам ИНП РАН, снижение зависимости от импорта благодаря реализации инвестиционных программ нефтегазового комплекса способно увеличить темпы роста ВВП в 2020–2024 гг. не менее чем на 0.2 п.п.; а рост добычи и экспорта энергоресурсов — добавить к указанному росту ещё 0.8 п.п., тем самым обеспечив дополнительный вклад ТЭК до 1 п.п. роста ВВП в год в период до 2030 г.

Технологическое перевооружение производства, включая модернизацию обрабатывающих производств и ТЭК, а также структурные изменения в экономике, необходимые для обеспечения устойчивой динамики и нового качества экономического роста, невозможны без развития фундаментальной и прикладной науки и их адекватного финансирования. По расчётам ИНП РАН,

переход в долгосрочной перспективе к устойчивым темпам роста ВВП на уровне 3.2–3.5% потребует поддержания на уровне 3.5–4% ВВП совокупных расходов на НИОКР, включая внутренние затраты на исследования и разработки и затраты на импорт высокотехнологичной продукции и технологий, в которых воплощены НИОКР партнёров России. При этом наиболее эффективным — по критериям обеспечения замкнутости контура оборонных производств и сохранения научно-технологического лидерства на постсоветском пространстве — распределением является приблизительно равное соотношение указанных групп затрат.

В связи с этим необходимо уже в ближайшие 3–5 лет обеспечить рост затрат на отечественные исследования и разработки, как минимум, на 0.5–0.75% ВВП — с нынешних 1.1% до 1.6–1.85% ВВП, что означает увеличение совокупных расходов государства и бизнеса на отечественные НИОКР не менее чем на 1.5 трлн руб. (в ценах 2019 г.). Результативность указанных вложений значительно возрастёт, если их бремя государство и бизнес будут нести на паритетных основах. Возможно, наибольшие перспективы таких сбалансированных вложений — в прорывных областях (искусственный интеллект и др.).

В рассматриваемом контексте подчеркнём роль финансовых ресурсов в целом как важнейшей составляющей потенциала экономического роста на перспективу. Уникальность текущей ситуации заключается в отсутствии на макроэкономическом уровне сколько-нибудь значимого дефицита таких ресурсов, которые включают прежде всего активы банков (более 90 трлн руб.), позволяющие увеличить инвестиционные кредиты госбанков в 3–5 раз. Кроме того, золотовалютные резервы (порядка 500 млрд долл.), из которых не менее половины можно использовать на возвратных условиях для инвестиций; сбережения населения (порядка 40 трлн руб.) и ряд других источников — их вполне достаточно для ускорения и поддержания устойчивого экономического роста. Для доступного и эффективного использования этих ресурсов бизнесом необходим ряд условий и стимулов, в том числе смягчение налоговой политики, дальнейшее снижение ключевой ставки ЦБ с сегодняшнего уровня 6.5% до, очевидно, 4%; смещение акцента в кредитовании от экономических агентов к их инвестиционным проектам, используя как можно шире институт проектного финансирования.

Крупные инвестиционные проекты в среднесрочной перспективе, очевидно, должны составить пул федеральных проектов, в свою очередь являющихся ключевыми компонентами национальных проектов. Национальные проекты нужно чётко и своевременно выполнять, однако эф-

фективность их осуществления в 2019 г. (порядка 60%) оставляет желать лучшего. В то же время сами эти проекты не являются самодостаточными для полноценной реализации потенциала экономического роста. По расчётам ИНП РАН, даже их исполнение в полном объёме к 2024 г. может обеспечить не более 0.8% вклада в темп роста ВВП.

Это закономерно, учитывая, что нацпроекты играют, образно говоря, роль своего рода стенов в действующей системе управления развитием экономики и не могут (и не должны) заменить эффективные меры регулярной экономической политики, включая бюджетно-налоговую и денежно-кредитную сферы, а также – подчеркнём особо – её пространственную составляющую. Не вызывает сомнений стратегическая (в том числе геополитическая и геоэкономическая) значимость инвестиционных проектов в Арктике и на Дальнем Востоке. Вместе с тем, с точки зрения макроэкономической динамики, без реализации крупных инвестиционных проектов, формирования точек роста в традиционных промышленных регионах (Сибирь, Урал, Поволжье) обеспечить темпы роста ВВП выше 2% в год в среднесрочной перспективе вряд ли возможно. Кроме того, с точки зрения интересов устойчивого экономического роста, приоритетами инвестирования служат крупные инфраструктурные проекты, повышающие связанность экономического пространства страны, снижающие издержки производителей и реализуемые в рамках комплексного плана развития магистральной инфраструктуры, предусмотренного майским (2018 г.) Указом Президента России.

РОЛЬ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СНИЖЕНИИ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СРЕДНЕ- И ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Реализация указанного потенциала экономического роста сопряжена с рядом существенных ограничений и рисков, в том числе в сфере экономической политики. Ограничения внутреннего характера связаны, в первую очередь, с тормозящим экономическую динамику и структурно-технологическую модернизацию эффектом избыточно жёсткой денежно-кредитной и бюджетной политики (включая бюджетное правило и таргетирование инфляции). Ограничения и риски внешнего характера сопряжены прежде всего с финансовыми и технологическими санкциями западных государств, кумулятивный негативный эффект которых может с наибольшей силой проявиться в середине 2020-х годов; а также растущей неопределённостью развития мировой экономики в обозримом будущем. Последнее каче-

ственно увеличивает значимость управления риском и прогнозирования как инструментов экономической политики в средне- и долгосрочной перспективе.

Что касается управления рисками средне- и долгосрочного экономического развития – усиливается требование к экономической политике по комплексному учёту и оценке рисков, а также разработке эффективных мер по их снижению, включая отказ от ошибочных решений. Последнее никоим образом не означает уклонения от принятия решений под предлогом связанного с ним риска ошибки – приёма, характерного для многих лиц, ответственных за текущую экономическую политику на федеральном и региональном уровнях, но с готовностью перекладывающих ответственность на руководителя государства. Риск бездействия, особенно в условиях стагнации, превосходит риск ошибочного решения, который можно и нужно минимизировать путем комплексной экспертизы проекта (закона, инвестиций и т.д.).

Такая экспертиза позволит не только отфильтровать неэффективные проекты, но и обосновать тиражирование успешных проектов, отличающихся наибольшим мультипликативным эффектом роста выпуска продукции, создания новых, прежде всего высокопроизводительных, рабочих мест и увеличения интенсивности (тесноты) межрегионального взаимодействия и укрепления связанности территории страны. Академик РАН В.В. Ивантер выделял три сферы, в которых удалось, при всех противоречиях, добиться успехов: 1) сельское хозяйство, благодаря ему удалось обеспечить продовольственную независимость и выйти в крупные мировые экспортёры; 2) ОПК, возродившийся и создающий самые современные вооружения, также являющийся крупным экспортёром, причём высокотехнологичной продукции; 3) мегапроекты, включая подготовку Сочи и Казани к зимней олимпиаде и универсиаде, соответственно; подготовка Владивостока и его окрестностей к саммиту АТЭС; чемпионат мира по футболу; строительство Керченского моста [8]. В рамках этих мегапроектов удалось не только успешно реализовать сами мероприятия, но и серьёзно улучшить ситуацию в ряде городов страны. Существуют реальные возможности тиражирования перечисленных достижений на другие сектора и производственные комплексы, что создаёт благоприятные предпосылки для экономического роста, особенно на долгосрочную перспективу.

И требование законодателя, и содержание процесса (имея в виду его междисциплинарный характер) предусматривают ключевую роль в организации и проведении указанной комплексной экспертизы Российской академии наук, распола-



Рис. 4. Прогнозные оценки улучшения качества жизни населения в России
 Источник: ИНП РАН.

гающей необходимой базой знаний, спектром и уровнем подготовки специалистов, включая экономистов. К этому нужно добавить и высокую степень доверия (49% опрошенных социологами) общества к РАН. За нею же законодательно закреплена другая ключевая функция поддержки принятия стратегических решений в области экономической политики – прогнозирование основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации. Это подразумевает не дублирование деятельности Минэкономразвития РФ по разработке кратко- и среднесрочного прогнозов социально-экономического развития России, а предшествующую ей (предпрогнозную) комплексную оценку сообществом учёных-экономистов потенциала, тенденций и ограничений долгосрочного развития российской экономики. С учётом или на основе этой оценки экспертов РАН должны формироваться упомянутые кратко- и среднесрочный прогнозы профильного министерства, формулироваться требования к экономической политике, определяться приоритеты в достижении целей развития.

ЦЕЛЬ – РЕАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ГРАЖДАН

России вполне по силам переломить тенденцию стагнации и выйти к 2024 г. на устойчивый экономический рост темпом порядка 4%, что составляет необходимое условие существенного улучшения качества жизни населения. Согласно расчётам ИНП РАН, по сравнению с 2018 г. располагаемые денежные доходы могут увеличиться в 2025 г. в 1.3 раза, в 2030 г. – в 1.5 раза; доля расходов на продовольствие в структуре доходов до-

мохозяйств – сократится, соответственно, до 24 и до 20% против 28.3% в 2018 г.; обеспеченность жильём возрастёт, соответственно, до 30 м² и до 33 м² на человека против 25.2 м² (рис. 4).

Реализация этих перспектив динамичного и устойчивого экономического роста связана, с одной стороны, с эффективным использованием имеющегося потенциала производственных мощностей, трудовых и финансовых ресурсов, с другой стороны, смягчением или сведением к минимуму текущих ограничений внутреннего и внешнего характера и рисков будущего развития. Это, в свою очередь, требует перехода от текущей политики макрофинансовой стабилизации, ориентированной на экономику благосостояния (*wealth being*) страны, к политике экономического роста и модернизации народного хозяйства, цель которой – реальное благополучие (*well-being*) её граждан, подъём и устойчивое поддержание уровня и качества жизни людей, достойных XXI в. В процессе такого перехода смещение центра тяжести и перераспределение ресурсов в пользу населения становится ключевым направлением изменения экономической политики сегодняшней России.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Доклад подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований РАН по приоритетным направлениям, определяемым Президиумом РАН № 20, п. 168.7, и Комплексного плана научных исследований “Научно-методическое сопровождение стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России на 2019–2021 гг.”, реализуемого по заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиционный форум “Россия зовет!” <http://kremlin.ru/events/president/news/62073> (дата обращения 20.11. 2019).
2. Россияне назвали главные проблемы в стране. РБК. <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/5dc251ad9a794718e80ee246> (дата обращения: 10.11.2019).
3. Заключение Счётной палаты на проект ФЗ “О федеральном бюджете на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг.” (утверждено коллегией Счётной палаты Российской Федерации (протокол от 11 октября 2019 г. № 54К (1350)). М., 2019.
4. Аналитики ЦБ назвали предел роста ВВП России по итогам 2019 г. РБК. <https://www.rbc.ru/economics/06/11/2019/5dc2b8af9a79474727a8d57f?from=newsfeed> (дата обращения: 10.11.2019).
5. China’s median age will soon overtake America’s // Economist. 2019. V. 433. № 9167. P. 65–66.
6. *Аганбегян А.Г.* О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 3–15.
7. Телемост с участниками движения WorldSkills. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61953> (дата обращения: 10.11.2019).
8. *Ивантер В.В.* Экономика России: поводы для оптимизма и возможности для роста. <https://efor.ru/publication/ekonomika-rossii-povody-dlya-optimizma/> (дата обращения: 10.11.2019).